

М Е Ч Т А В О И Н А.

Война! . . . Развиты наконецъ —
Шумяпъ знамена бранной чесши.
Увижу кровь, увижу праздникъ месши,
Засвищепъ вкругъ меня губищельный свинецъ!

И сколько и новыхъ влечашпльній
Для жаждущей души моей:
Спремленье бурныхъ ополченій,
Тревоги спана, звукъ мечей,
И въ роковомъ огнѣ сраженій,
Паденеѣ рабныхъ и вождей!
Предметы гордыжъ пѣснопѣній,
Разбудяній мой уснувшій геній.

Все ново будешь мнѣ: простая сѣнь шапира
Огни враговъ, ихъ чуждое призванье,
Вечерній барабанъ, громъ пушки, визгъ ядра
И смерпи грозной ожидање.

Родишился ль ты во мнѣ, слѣпая славы спрасши,
Ты жажда гибели, свирѣпый жаръ героевъ?
Вѣнокъ ли мнѣ двойной доспанелся на часши?
Кончину ль шемную судиль мнѣ жребій боевъ?
И все умрешъ со мной: надежды юныхъ дней,
Священный сердца жаръ, къ высокому спремленію,
Воспоминаніе и брашневъ и друзей.
И мыслей творческихъ напрасное волненіе,
И ты, и ты любовь? — Ужель ни бранный шумъ
Ни грозные прруды, ни ропотъ грозной славы,
Ничто не заглушишъ моихъ тревожныхъ думъ?
Я шаю — жерпва злой оправы,

Покой бѣжитъ меня, иѣшь власпи надъ собой,
И шлягоспная лѣнь душею овладѣла
Чтожь медлитъ ужасъ боевой?
Чтожь бишва первая еще не закипѣла?

* *

В и д ъ н и е.

На берегахъ задумчивой Эсмани,
Чушь сдыши мой въ шумящихъ камышахъ,
Уныніемъ вспревоженный, въ мечтахъ,
Плакиль я прошлой жизни дани.

*

Видѣнія носились надо мной,
Видѣнья дней, погибшихъ безъ возврата:
Въ шолпѣ ихъ я узрѣль, опять въ красѣ земной,
Опца и мать и браша.

*

Узрѣль упраченныхъ друзей,
Среди надеждъ, блаженства и свободы,
И въ упреній небрежности своей
Мои младенческіе годы.

*

„Привѣтъ вамъ!“ я вскричалъ безъ ропота, безъ слезъ
Съ душею полной вспирѣчи шайной:
„Привѣтъ вамъ, легкіе посланники небесъ,
Иль госпин милоспни случайкой!“

*